
Ю. С. ХУДЯКОВ

**СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ, ВЫЗВАННЫЕ
АНОМАЛЬНЫМИ КЛИМАТИЧЕСКИМИ
ЯВЛЕНИЯМИ, ПРОИСХОДИВШИМИ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА
КОГУРЁ В ДРЕВНОСТИ
И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

В статье анализируются исторические сведения о необычных природных явлениях, происходивших на территории северной части Корейского полуострова на протяжении периодов поздней древности и раннего Средневековья, часть которых имела тяжелые негативные последствия для хозяйственной деятельности и повседневной жизни корейского населения. Рассматриваются меры, предпринимаемые властями государства Когурё для преодоления последствий подобных стихийных бедствий.

***Ключевые слова:** Северная Корея, государство Когурё, климатические аномальные явления, стихийные бедствия, мероприятия по преодолению последствий.*

В историческом прошлом на территории Евразийского континента неоднократно происходили аномальные природные явления. Некоторые из подобных событий влекли за собой тяжелые негативные последствия для природной среды и населения тех территорий, на которых они происходили. Анализ имеющихся сведений, содержащихся в древних и средневековых источниках стран Восточной и Центральной Азии, может способствовать обобщению данных о таких явлениях и выявлению их периодичности на протяжении определенного исторического периода (Худяков 2006: 69). Это должно способствовать выявлению среди них таких событий, которые имеют циклический характер. Подобный опыт был принят в отношении выявления долговременных тенденций в изу-

чении истории природных аномальных явлений, происходивших на юго-востоке Корейского полуострова в периоды поздней древности и раннего Средневековья (Бериков и др. 2011: 49–54). Изучение необычных природных явлений позволит оценить, в какой мере они влияли на социально-экономическое развитие разных стран и народов (Борисенко, Худяков 2007: 22–31). Определенный интерес может представлять опыт разных стран в преодолении последствий стихийных бедствий, вызванных природными причинами.

В данной работе рассматриваются сведения о необычных колебаниях климата, зафиксированные в летописных сочинениях государства Когурё, занимавшего северную часть Корейского полуострова в течение восьми веков – с I в. до н. э. по VII в. н. э., и вызванные этими природными явлениями негативные последствия для населения данной страны (Ким Бусик 1995: 47–125). Предпринятый ранее опыт анализа подобных сведений показал их высокую информативность (Худяков 1997: 81–95).

К числу подобных необычных явлений, зафиксированных когурёскими летописцами, можно отнести зимние оттепели. В течение периода наблюдений неоднократно, дважды в I и IV вв. н. э., в 31, 46, 334 и 377 гг., на территории страны или ее столицы зимой не было снега, а во II и VI вв., в 149 и 554 гг., на реках не было льда (Ким Бусик 1995: 47, 49, 57, 77, 80, 96). В отдельные годы на территории Северной Кореи наблюдались зимние грозы, когда над ней гремел гром. Такое явление было зафиксировано летописцами в 31, 68, 153, 217, 377 и 535 гг., по одному-два раза за столетие (Там же: 47, 51, 57, 66, 94). Несколько раз во время зимней оттепели в IV, V и VI вв. на территории государства Когурё зацветали плодовые деревья, персики и сливы. Такие явления наблюдались в 386, 490 и 540 гг. (Там же: 81, 90, 94). В течение I, II, IV и V вв., в 77, 116, 190, 343 и 414 гг., наблюдались необычайно снежные зимы, во время которых толщина снежного покрова значительно превышала норму (Там же: 52, 53, 62, 78, 83). Отклонения от климатических норм, происходившие на территории северной части Корейского полуострова, не имели существенных негативных последствий для населения этого района. Значительно более тяжелые последствия для сельского хозяйства и жизни населения этого государства имели

климатические колебания, происходившие в течение теплого времени года, весенне-летнего сезона. В течение рассматриваемого периода в Северной Корее десять раз случались засухи, по одному разу в I, II, III вв., по два раза в VI и V вв., три раза – в VI в. В отдельные годы засуха имела локальные масштабы. В 72 г. н. э. «летом, в четвертом месяце, была засуха» в столице государства Когурё (Ким Бусик 1995: 52). Значительные последствия имели продолжительные засухи, длившиеся не один месяц. В 108 г. «с весны стояла засуха, а к лету земля (поля) стала красной» (Там же: 52). В результате население охватило голод. Иногда в течение одного летнего сезона происходили несколько аномальных природных событий, негативно влиявших на занятия населения земледелием. В 272 г. «летом, в четвертом месяце, выпал иней и погубил (посевы) ячменя. В шестом месяце была сильная засуха» (Там же: 72). Последствия этих природных событий отразились в следующем году, когда кончились запасы и население стало голодать. В 378 г. Когурё охватила сильная засуха. Население голодало. Были случаи людоедства (Там же: 80). Через десять лет в стране снова началась засуха, а вслед за этим случилось нашествие саранчи. В результате этих неблагоприятных явлений на следующий год население охватило голод. Дошло до того, что «люди ели друг друга» (Там же: 81). В 406 г. осенью появилась саранча, затем была засуха (Там же: 82). Однако трагических последствий в летописи не отмечено. Возможно, жителям Когурё удалось спасти часть урожая. В 495 г. в стране снова случилась сильная засуха (Там же: 90). Последствия этой засухи в летописи не отмечены. В 523 г. «весной стояла засуха», поэтому уже через несколько месяцев начался голод, однако правительством были использованы казенные запасы продовольствия для поддержки населения (Там же: 23). Через несколько лет, в 536 г., «весной и летом была сильная засуха». Затем осенью напала саранча. В результате этих природных напастей в следующем году среди населения случился голод (Там же: 94). Еще одна засуха, без отмеченных тяжелых последствий, произошла в Северной Корее в 563 г. (Там же: 97). Засушливые сезоны нередко сопровождались нашествиями саранчи.

Правда, эти природные явления, имевшие место в Северной Корее, не всегда случались в одни и те же годы. Всего за период

существования государства Когурё нашествия саранчи на его территорию происходили семь раз. В 55 г. осенью «саранча повредила хлеба» на юге этого государства (Ким Бусик 1995: 51), однако это не привело к голоду. Вероятно, осенью часть урожая была убрана, а само нашествие саранчи имело ограниченные масштабы. В 62 г. снова на юге страны «летающая саранча повредила хлеба» (Там же: 51). Это нашествие саранчи также не имело тяжелых последствий. В 118 г. осенью на страну «напала саранча», а после этого еще град «побил хлеба» (Там же: 53). Несмотря на эти стихийные бедствия, обрушившиеся на страну, голода среди населения не отмечено. Иначе развивались события в 388–389 гг., когда страна испытала последствия засухи и нашествия саранчи, повлекшие за собой голод. В 406 г., вопреки обычному ходу вещей, нашествие саранчи предвосхитило засуху. В 502 г. было нашествие саранчи, в 536 г. саранча появилась после сильной засухи. Помимо этих природных напастей довольно часто, двенадцать раз за весь период наблюдений, в Северной Корее выпадал иней или град. Иногда это приносило ущерб земледелию. Весной 41 г. н. э. в столице Когурё выпал град. Осенью того же года «выпал иней и повредил хлеба», но без тяжелых негативных последствий для земледельцев (Там же: 49). В 49 г. летом в Когурё выпал иней и град. Хотя о негативных последствиях для земледелия в источнике не говорится, вероятно, они были, поскольку правительству пришлось осенью оказывать помощь голодающему населению (Там же: 50). В начале следующего столетия град выпал после нашествия саранчи и, вероятно, усугубил положение земледельцев, хотя в летописи об этом не сказано. В 194 г. осенью «выпал иней и погибли хлеба» (Там же: 63). Это привело к голоду среди населения. В 272 г. иней погубил посевы ячменя, что также повлекло за собой голод. Еще через четверть столетия выпадение инея и града привело к повреждению посевов злаковых культур и голоду. В 335 г. выпадение инея привело к гибели хлебов. В VI в. град выпадал дважды – в 542 и 546 гг., но без последствий для населения. В 581 г. в результате выпадения инея и града были погублены хлеба. Последний раз за время существования государства Когурё иней и град выпали в 650 г. В результате были повреждены посевы хлебных злаков и народ голодал. Не-

скольким раз из-за обильных осадков в стране происходили наводнения. В I в. н. э. подобные стихийные бедствия происходили три раза, причем в 48 г. одно из них спровоцировало горные обвалы. Первое из этих событий случилось в 45 г. н. э. Летом этого года «произошло сильное наводнение» (Ким Бусик 1995: 49). Оно имело тяжелые негативные последствия для населения, народ голодал, поэтому правительством ему была оказана продовольственная помощь. Еще одно сильное наводнение случилось через три года, из-за него «более чем в двадцати местах произошли горные обвалы» (Там же: 50). В 59 г. наводнение обрушилось на столицу Когурё, затопило и унесло дома многих жителей. В начале V в. летом «произошло большое наводнение на востоке страны» (Там же: 83). В 535 г. на юге страны «произошло большое наводнение, были затоплены и снесены водой дома жителей, погибло более двухсот человек» (Там же: 94). Еще одно большое наводнение случилось в 561 г. Несколько раз в сборнике летописей «Самгук саги» на территории Северной Кореи были зафиксированы сильные бури и вызванные ими разрушения. В 49 г. сильная буря вырывала с корнями деревья (Там же: 50). Похожее природное явление наблюдалось в окрестностях столицы Когурё в 518 г., когда в результате порывов сильного ветра вырывало с корнями деревья и обрушились южные ворота ванского дворца (Там же: 92). В 542 г. сильный ветер вырывал деревья и срывал черепицу с крыш домов (Там же: 95). Наиболее часто повторяющимся стихийным бедствием для сейсмически опасного района на севере Корейского полуострова были землетрясения. За период наблюдений они происходили на этой территории в общей сложности 18 раз. Наиболее неблагоприятными в этом отношении оказались II и III вв. н. э., когда они происходили соответственно 5 и 6 раз в течение этих столетий. Вероятно, далеко не все из зафиксированных тектонических явлений имели разрушительные последствия. В большинстве случаев в летописях Когурё лишь фиксируется сам факт землетрясения. Однако в 502 г. зимой в результате землетрясения «были разрушения и жертвы» (Там же: 90).

Наиболее тяжелые негативные последствия для населения из всего перечня природных аномальных явлений имели засухи

и нашествия саранчи в тех случаях, когда они влекли за собой гибель урожая и голод, следствием которого были эпидемии и гибель людей.

В когурёских летописях в качестве негативных последствий подобных природных аномальных явлений неоднократно отмечается голод, от которого страдало население этого государства. Летом 45 г. н. э., в правление вана Минджуна, после сильного наводнения в восточной части страны население голодало. Поэтому властям пришлось открыть казенные склады для оказания помощи голодающим. Через четыре года в результате выпадения инея и града, погубившего посевы, посланцы правящего вана Мобона были направлены в пострадавшие районы, чтобы «оказать помощь голодающему населению страны» (Ким Бусик 1995: 49–50). В 108 г. из-за сильной засухи население Северной Кореи голодало. Когуреский ван Тхэджо отправил своих посланцев, чтобы оказать помощь своим подданным, пострадавшим от засухи (Там же: 52). Через десять лет после того, как пострадали хлеба от нашествия саранчи и выпадения града, правитель государства повелел послать в пострадавшие районы «мудрых и добропорядочных людей, отличающихся сыновней почтительностью, чтобы выявили одиноких и вдов, сирот и [бедетных] стариков, не имеющих своих средств на жизнь, раздали им одежду и питание» (Там же: 53). В 194 г. после выпадения инея погибли хлеба. Народ голодал. По распоряжению вана Когукчхона были открыты казенные склады для оказания помощи пострадавшему населению (Там же: 63). В последнем месяце 256 г. на территории государства Когурё была сильная эпидемия (Там же: 71). Однако о каких-либо последствиях для населения в когурёских летописях ничего не говорится. В правление вана Со-чхона в 272 г. в результате выпадения инея погибли посевы. На следующий год население стало испытывать голод, поэтому были открыты склады для оказания помощи населению (Там же: 72). В 298 г. в правление вана Понсана при выпадении инея и града были повреждены хлеба, что привело к голоду среди населения. Однако, несмотря на то, что народ испытывал лишения, правитель «стал строить (новые) дворцы, увлекся излишествами и роскошью» (Там же: 74). Сановники увещевали правителя, но он не внял их словам. Через год на протяжении пяти месяцев не было дождей,

что вызвало голод и случаи людоедства. Правитель согнал на строительство своего дворца большое количество людей, мужчин и женщин старше 15 лет. Люди страдали от недоедания и стали разбегаться. Несмотря на просьбы министров, ван Понсан не прекратил эту стройку. Министры организовали заговор и возвели на престол вана Мунчхона. Прежний правитель покончил с собой (Ким Бусик 1995: 74). В 377 г. среди жителей государства Когурё получили распространение болезни. В следующем году в результате засухи был голод и случаи людоедства (Там же: 80). Предпринимались ли какие-либо меры для помощи населению, в источниках не сказано. Через десять лет на страну обрушилась засуха и нашествие саранчи. На следующий год был голод и случаи людоедства. Ван Когугян открыл кладовые для оказания помощи голодающему населению (Там же: 81). В 406 г. в Когурё появилась саранча, затем была засуха. Однако в источниках нет сведений о каких-либо последствиях для населения. Когда в 419 г. случилось большое наводнение, ван Чансу отправил в пострадавшие районы своих посланников, чтобы выяснить, нужно ли оказать помощь (Там же: 83). В 499 г. голод был в соседнем государстве Пэкче. Две тысячи человек бежали из этой страны на территорию Когурё (Там же: 90). Через два года на Северную Корею напала саранча; произошло землетрясение с разрушениями и жертвами. Сведений о помощи населению в летописях Когурё не содержится. В 523 г. после засухи был голод, поэтому были открыты казенные склады для оказания помощи населению (Там же: 93). В 536 г. после засухи ван Анвон «отправил гонцов для выражения сочувствия и оказания помощи голодающему населению». После засухи напала саранча. Весной следующего года народ голодал. Ван Анвон «лично разъезжал, выражая сочувствие и оказывая помощь» (Там же: 94). В 563 г. летом стояла сильная засуха. Ван Пхенвон приказал сократить свое питание и возносил молитвы духам гор и рек (Там же: 97). В 581 г., после того как иней и град погубили хлеба, народ голодал. Ван Пхенвон лично разъезжал по стране, выражал сочувствие и оказывал помощь (Там же: 98). В середине VII в. в результате выпадения инея и града были повреждены хлеба, что вызвало голод среди населения. Сведений о помощи населению по преодолению последствий этого стихийного бедствия летописи Когурё не содержат.

Судя по приведенным сведениям, на территории Северной Кореи неоднократно происходили аномальные природные явления, часть которых имела тяжелые негативные последствия для населения этой территории. Многие описанные в источниках засухи, наводнения и землетрясения влекли за собой голод и эпидемии, что приводило к сокращению численности населения. Правители и высшие сановники государства Когурё, как правило, старались принимать меры для преодоления тяжелых негативных последствий подобных стихийных бедствий. В большинстве случаев это было выяснение создавшегося положения и оказание моральной поддержки и посильной реальной помощи, раздача пострадавшим продовольствия из казенных складов. Для определения масштабов случившихся стихийных бедствий когурёские ваны рассылали в эти районы своих гонцов, а в нескольких случаях сами их посещали, стремясь приободрить пострадавших и оказать им помощь. В отдельных случаях правители принимали решение оказать помощь только самым обездоленным группам населения, в том числе пожилым людям, которые не имели возможности сами восстановить свои жилища и хозяйства. В одном случае правитель страны решил ограничиться молитвами и сокращением собственного пищевого рациона, что можно считать символической помощью пострадавшим. За весь период существования государства Когурё был единственный эпизод, когда правящий ван не только отказался оказать помощь пострадавшим, но и продолжал привлекать значительную часть подданных на строительство своего нового дворца, что вызвало всеобщее осуждение и стало предлогом для заговора приближенных, который привел к его устранению с престола и гибели. Можно констатировать, что в государстве Когурё, так же как и в других государствах, существовавших на территории южной части Корейского полуострова в периоды поздней древности и раннего Средневековья, были выработаны определенные этические традиции и государственные механизмы преодоления негативных последствий периодически происходивших на их территории стихийных бедствий.

Литература

Бериков, В. Б., Борисенко, А. Ю., Герасимов, М. К., Худяков, Ю. С. 2011. Выявление закономерностей в истории природных аномальных явлений на юго-востоке Корейского полуострова в поздней древности и раннем средневековье (с применением методов логико-вероятностного анализа). *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия «История, филология»*. Т. 10. Вып. 3. *Археология и этнография*: 47–55.

Борисенко, А. Ю., Худяков, Ю. С. 2007. Материалы для создания базы данных о природных аномальных явлениях и катастрофах, происшедших на территории Центральной Азии в древности и раннем средневековье (по письменным историческим источникам). *Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века*. Вып. 12 (с. 19–39). М.: ИВ РАН.

Ким Бусик. 1995. *Самгук саги (Исторические записки трех государств). Летописи Когурё. Летописи Пэчхе. Хронологические таблицы*. Кн. 2. М.: Изд-во вост. лит-ры.

Худяков, Ю. С.

1997. Опыт создания базы данных по природным аномалиям на территории Северной Кореи (по материалам летописей Когурё). *Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века*. Вып. 6 (с. 81–95). М.: ИВ РАН.

2006. Изучение воздействия на землю опасных космических объектов и природных аномалий в древности и средневековье (по материалам мифологических, исторических и археологических источников с территории Центральной и Восточной Азии). *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия «История, филология»*. Т. 5. Вып. 3. *Археология и этнография*: 64–74.